

Чун Ин уже не первый день мечтала его убить, ведь до этого она, в сущности, лишь «мягко» травила его ядами.

Что же на неё нашло сегодня? Решила больше не притворяться и пошла на открытое покушение.

В голове у Тан Линъяня царил хаос: он не понимал, как умеренная партия внезапно превратилась в радикальную.

— У тебя такая живучесть, что мне остается лишь лично проводить тебя в последний путь, — Царица погладила его по груди, голос её звучал нежно и ласково.

Кто не знал бы, решил бы, что она прильнула к мужчине, нашептывая ему трогательные слова любви.

Тан Линъянь с трудом разлепил веки, но видел лишь то, как её губы беззвучно шевелятся.

Кровь из раны продолжала хлестать, стало так холодно...

Неужели он умирает?

Тан Линъянь потерял сознание, чувствуя, как его душа отделяется от тела и уносится куда-то вдаль.

Стоило ему отключиться, как Царица внезапно обняла его и разрыдалась.

Её голос, охрипший от горя, звучал так, будто это не она только что нанесла смертельный удар.

— Ваше Величество! Очнитесь! Не пугайте меня! Столько крови... Люди! Кто-нибудь, скорее сюда!

— А-а-а!

Тан Линъянь не знал, где находится. Он лежал посреди заснеженной равнины, тело было наглухо укутано толстым слоем снега, пошевелиться не было никакой возможности.

Единственное, что он ощущал, — это жуткий холод.

Чисто-белые снежинки медленно оседали на его длинных ресницах, превращаясь в иней.

Неужели это и есть загробный мир?

Пустынный, скорбный, ледяной.

Но, по крайней мере, рана на пояснице больше не болела.

Он отпустил свои мысли, чувствуя, как тело и душа окончательно онемели.

А ведь он еще не выполнил те два дела. Неужели придется нарушить обещание?

Ши Ши...

Он даже не успел увидеть её лица, и это чувство казалось таким горьким.

В круговерти метели крошечный теплый огонек, танцуя вместе со снежинками, опустился и замер на кончике его носа.

— Не спи, Линъянь.

— Ши Ши?

Это был первый раз, когда она назвала его по имени.

Так тепло.

— Ссс, больно!

Первой мыслью Тан Линъяня, когда он пришел в себя, было то, что поясница невыносимо болит, будто рану кто-то насильно разодрал.

Он попытался сесть, но даже это легкое движение заставило его скривиться от боли, а по лбу градом покатился холодный пот.

— Ссс...

Он судорожно вдохнул, стиснул зубы и опустил взгляд на рану.

Её уже перевязали, наспех обмотав толстым слоем бинтов, которые из-за его недавнего движения начали пропитываться кровью.

— Не дергайся, рана очень глубокая.

Услышав этот долгожданный голос, Тан Линъянь почувствовал облегчение:

— Ты в порядке? Я не мог связаться с тобой.

— Да, я в порядке. А вот ты... — выглядишь как полутруп.

Он прижал руку к ране, и вдруг в голове возникла пустота. Как он получил это ранение?

Стоило лишь попытаться вспомнить, как голова начинала болеть еще сильнее, чем поясница.

— Ссс... голова раскалывается!

— Раз болит, не думай об этом.

Тан Линъянь помнил лишь то, что перед потерей сознания видел Царицу.

А потом — надрывный плач Чун Ин...

Стоило попытаться копнуть глубже, как боль в голове становилась невыносимой, словно череп сейчас взорвется.

Тело инстинктивно сопротивлялось, не давая ему вспомнить о Царице.

Юнь Чжиин — удивительно переменчивый человек: только что был готов умереть ради неё, а теперь не дает даже думать о ней.

(Юнь Чжиин: Ты не захочешь узнать правду, она слишком жестока.)

Ему пришлось временно оставить попытки разобраться с Царицей.

Лучше побеспокоиться о настоящем.

Его похитили и заперли в темной камере.

Комната была самой что ни на есть жалкой: лишь кровать, застеленная охапкой соломы, и ни единого приличного одеяла.

Что это за адская темница? Даже элементарных удобств нет.

— Кто меня похитил?

— Люди незнакомые, по крайней мере, не из императорского города.

— А Чун Ин?

— ...Не знаю. Когда я нашла тебя, ты был здесь один.

Тон Ши Ши был ровным, но Тан Линъянь уловил в нем нотки недовольства.

Он вспомнил, как при знакомстве она говорила, что является тысячелетним великим демоном, — должно быть, когда-то она была очень сильна.

Ныне же, будучи запечатанной в таком жалком виде и не имея возможности противостоять врагам, она явно чувствовала себя подавленной.

Ши Ши: ...Неужели он забыл, что я всё слышу?

Ладно, в конце концов, это она не уберегла его. Нужно поглотить больше духовной силы, в крайнем случае — начать всё сначала.

Тан Линъянь действительно забыл, что Ши Ши может читать его мысли.

Он осматривал свою рану: она была странной, кровь продолжала сочиться без остановки.

В современном мире от такой раны уже не спасти, только в книге он еще держался на волосок от смерти.

— Интересно, кто это так постарался?

Ши Ши помолчала:

— Тот, кто тебя ранил, очень силен. Поставленный им барьер накрыл почти весь Юньчэн, и этот человек не заодно с похитителями.

Ши Ши видела рану еще до того, как её перевязали.

Неизвестный использовал какой-то метод: рана постоянно расходилась и затягивалась, а потом снова рвалась...

Убийца намеренно заставлял его страдать, не давая при этом умереть.

Сколько же ненависти нужно для этого?

А Тан Линъянь умудрился забыть, кто его так покалечил.

Ши Ши потратила немало сил, изучая его душу, и обнаружила следы печати на его сознании — те воспоминания были стерты.

Жаль, что её способностей сейчас не хватает, чтобы снять эту печать.

Столь изощренные действия могли означать лишь одно: убийца — человек, которого Тан Линъянь хорошо знает.

У кого есть такие способности и такой мотив? Ши Ши не могла придумать никого другого.

Царица? Неужели у неё настолько радикальный характер?

Вспомнив, как та безмятежно сажала цветы в саду, Ши Ши невольно засомневалась.

— М-м.

Тан Линъянь охнул, схватившись за голову: когда Ши Ши коснулась печати, это отозвалось болью, будто кто-то ударил по самой ране.

Его затрясло от муки, он сжался в комок.

Ши Ши поспешно отстранилась от его души, используя остатки своей демонической силы, чтобы облегчить его страдания.

Тан Линъянь отпрянул, прошептав слабым голосом:

— Я в порядке... не нужно помогать...

Изначально Ши Ши была размером с футбольный мяч, а теперь — не больше светлячка. Если она продолжит тратить свои крохи сил...

Тогда они оба окончательно пропадут, слишком уж невыгодная сделка.

Ши Ши: ...

— Я не умру. Пока ты жив, я не исчезну.

Тан Линъянь перестал сопротивляться, в основном потому, что сил у него уже совсем не осталось.

Ши Ши потратила последние крупницы силы и, пошатываясь, подплыла к кровати, став еще более тусклой.

— Убийца на девяносто процентов — Царица.

— ...

От этих слов его голова едва не взорвалась, он был на грани обморока.

Неважно, была ли это инстинктивная защита Юнь Чжиина или барьер в его сознании, но страдал от этого только он сам.

Тан Линъянь потянулся, чтобы закрыть Ши Ши рот, но она была размером со светлячка, и он даже не понимал, где у неё рот.

Он поспешно сменил тему:

— Что за люди меня похитили?

— Не знаю.

Ши Ши слышала его мысли и больше не поднимала тему Царицы.

Тан Линъянь немного отдохнул и перевернулся на спину, глядя в потолок.

Там было лишь крошечное окошко, расположенное очень высоко: оно служило только для вентиляции, чтобы запертые здесь люди не задохнулись.

Ши Ши зависла у окна, её свет был таким слабым, что казалось, она вот-вот исчезнет.

В этот раз они оказались в крайне жалком положении.

— Кучка сброда, мелкие демоны, не стоящие внимания. Если бы не я...

Ши Ши не закончила фразу, но Тан Линъянь её понял.

— Ничего, я помогу тебе вернуть силу, по крупицам.

— М-м. Главарь этих демонов, должно быть, очень силен, от этой темницы веет аурой великого демона.

Она попробовала коснуться того, что было за окном, ожидая преграды, но неожиданно легко прошла сквозь него.

Похоже, тот великий демон не собирался удерживать других демонов, его целью был только этот смертный.

— Изначально они хотели отвезти тебя в горы, но ты был при смерти, поэтому они временно устроили тебя здесь.

Выслушав её, Тан Линъянь пришел в замешательство: кому еще успел насолить Юнь Чжиин?

Было ли это в оригинале?

Либо это события второй половины книги, до которой он еще не дошел.

Он в очередной раз пожалел, что не дочитал книгу до конца.

Единственное, что радовало: они пришли не за его жизнью, иначе зачем оставлять его в живых и даже перевязывать раны?

Разве не принято в таких случаях приканчивать врага, пока он слаб?

— У тебя есть способ выбраться?

Ши Ши помедлила, её голос звучал подавленно:

— Прости, я не могу.

Что ж, Тан Линъянь глубоко вздохнул и, опираясь на стену, сел.

— Тогда будем ждать похитителей.

Они обязательно вернутся — ведь это явно не благотворители, которые подлечат его и отпустят домой.

Ему нужно лишь дожить до этого момента и тогда договориться с ними.

— Вода есть?

Он облизнул пересохшие губы, глядя на светлячка в окне.

Хотя сейчас она казалась такой слабой и крошечной, она была его единственным источником спокойствия в этом мире.

Ши Ши вылетела в окно в поисках воды.

Как только она ушла, Тан Линъянь обмяк и застонал от боли, пот лил с него ручьем.

Его глаза покраснели, он сдерживался, чтобы не заплакать.

Если представится шанс, он обязательно станет сильнее!

В этом мире, кишашем великими демонами, смертный — сущий муравей. Он обязательно найдет способ противостоять им.

Рана на пояснице продолжала терзать тело и нервы. Бледный, как полотно, он снова туго перетянул бинты.

Вскоре он почувствовал аромат свежей травы.

Подняв голову, он увидел, как Ши Ши, пошатываясь, влетает в окно, неся в руках лист, наполненный чистой водой.

Она летела зигзагами, видно было, что ей очень тяжело.

Он протянул руки, чтобы принять дар, но ладони мелко дрожали от слабости.

— Спасибо.

Сладковатая вода притупила боль и усталость. Тан Линъянь прислонился к холодной стене и выдохнул — он снова почувствовал, что жив.

Оставалось только ждать.

Он прождал целый день, не чувствуя ни нетерпения, ни раздражения, лишь голод.

Хорошо, что перед выходом он прихватил из рукава немного сладостей, которые приготовил, чтобы задобрить Юнь Цзи.

Кто бы мог подумать, что они пригодятся в такой ситуации.

Ши Ши всё так же сидела у окна, глядя на мужчину, неподвижно застывшего напротив.

У него было на удивление много терпения, куда больше, чем у неё.

Сама она терпением не отличалась: будь у неё хотя бы половина прежних сил, она бы давно разнесла эту дверь в щепки.

(Тан Линъянь: Поясница болит, встать не могу.)

Глубоко в горах государства Юнь росло исполинское дерево, листья которого были размером с лист кувшинки. На них обитали странные существа.

Присмотревшись, можно было понять, что это мелкие демоны, только принявшие человеческий облик. Они сладко спали, подставив солнцу свои мягкие животы.

На самой верхушке дерева, полулежа на листе, расположился длинноволосый мужчина. Лист под ним слегка изогнулся, подстраиваясь под позу и свернувшись по краям, словно подушка.

Мужчина открыл глаза, в его глазах цвета глазури блеснул огонек. Он лениво постучал пальцами по колену.

— Добыча проснулась, Сяо Ци.

— А-у-у...

<http://bllate.org/book/18607/1791688>